

Бу Ли вспомнил тот вечер — вечер, когда он упрямо ждал у входа в отель.

Трепет, сомнения, тревога, внутренняя борьба... Об этом не знал никто.

Бу Ли поднял голову и посмотрел прямо на Си Цю.

Человек, который прежде казался недостижимым, внезапно оказался совсем рядом — сидел прямо перед ним, живой и настоящий. Но он не смотрел на Бу Ли.

Си Цю сохранял привычную ледяную бесстрастность, словно он и вовсе не знал, кто такой Бу Ли.

Впрочем, так оно и было. Короткий эпизод в несколько секунд, они даже взглядами не встретились — с чего бы Си Цю его помнить?

Чувство стыда за собственное самообольщение накрыло Бу Ли с головой, и он почувствовал себя не в своей тарелке. Ему казалось, будто его нелепые фантазии выставили на всеобщее обозрение.

Он ощущал себя смешным. И смешно было не от того, что его кто-то обманул, а от того, что он сам выдумал этот обман, пытался найти виноватых, а в итоге обнаружил: никто не собирался его разыгрывать.

Бу Ли вообразил себя участником драмы, сопереживал сюжету, тратил эмоции, а на деле лишь со стороны наблюдал за чужим, давно отрететированным спектаклем.

Битва богов, в которой он был пустым местом.

Кто там в зените славы, а кто — на обочине, кто вылетел, а кто прошёл дальше, кто кого обидел... Какое ему до этого дело?

Он даже не был объектом их манипуляций. Кого же тогда винить в том, что его одурачили?

У всего был свой распорядок.

Никому не была нужна его внезапная доброта, никто не ценил его неуместное сочувствие.

Бессилие что-либо изменить — вот самая жестокая реальность.

Бу Ли тихо выдохнул. Раз так, он тоже притворится, что ничего не произошло, и продолжит играть свою роль маленького человека.

Троица за столом хранила молчание.

Успокоившись, Бу Ли принялся воровато оглядываться по сторонам. Теперь, в амплуа простого наблюдателя, он с любопытством следил за происходящим и внезапно понял, что именно Чи Лин имел в виду под словом «бывший».

Эти двое: один — воплощение ледяного достоинства, другой — самовлюблённой властности. Оба острые, холодные, достойные друг друга. Неудивительно, что Юй Сюань пророчила им «драки в постели» — в таком союзе вопрос «кто сверху» явно стоял ребром. Видимо, на почве интимной несовместимости этот «бывший» статус и возник.

Атмосфера была до странности гнетущей.

Никто не заговаривал, к еде не притрагивались, заказ не делали. Даже официанты, пасуя перед тяжелой аурой столика, не решались подойти.

— Ты ведь должен быть за границей? — Чи Лин первым нарушил затишье.

— Только вернулся, — как всегда лаконично отозвался Си Цю.

— То-то я смотрю, машины отозвали, — Чи Лин помрачнел, его тон стал резким. — С самолета — и сразу сюда? Ты следишь за мной.

Си Цю не подтвердил и не опроверг это.

Чи Лин холодно усмехнулся. Он выглядел рассерженным, но в его словах промелькнула странная двусмысленность:

— Похоже, я тебе всё ещё не безразличен.

— Нет, — отрезал Си Цю и перевёл взгляд на Бу Ли.

Чи Лин проследил за его взором и нахмурился:

— Из-за него?

Бу Ли вздрогнул и тут же пошёл на попятную, пытаясь испариться из этого опасного «поля боя»:

— Нет-нет, я тут ни при чём! Я его не знаю, первый раз вижу, честное слово! Здравствуйтесь-здравствуйтесь, ха-ха...

— Из-за тебя. Ты без всякой причины пригласил случайного встречного на обед, — ответил Си Цю.

Конечно, дело было не только в обеде. Особые привилегии на сцене, упрямое требование сделать этого парня своим помощником — всё это пробудило в Си Цю редкое любопытство. Ему захотелось взглянуть, кто же этот «особенный» прохожий.

Если бы не Чи Лин, Бу Ли остался бы для него лишь сорной травой у дороги. Заметил он его только потому, что Чи Лин сам на него указал. Но поскольку длинные объяснения вредили имиджу холодного тирана, Си Цю сократил всё до самого наглядного примера.

«Случайный встречный? Он назвал меня случайным встречным?!» — Бу Ли едва не лишился чувств от обиды, хотя в глубине души понимал: Си Цю абсолютно прав.

Чи Лин не дал себя провести:

— И ты думаешь, я в это поверю?

Си Цю помедлил, уходя от прямого ответа:

— Ты всегда был слишком чувствительным.

Чи Лин сменил позу, облокотившись на стол, и с вызовом посмотрел на Си Цю:

— Я могу быть ещё чувствительнее.

Раздался негромкий шлепок — что-то упало.

Бу Ли скосил глаза под стол и буквально окаменел.

Не спрашивайте, как с ноги небожителя умудрилась соскользнуть винтажная белая кеда, но факт оставался фактом.

Он плавно вытянул босую ногу под столом, скользнул по лодыжке соседа и, поднявшись выше, игриво ткнул того в икру.

Си Цю поморщился. Казалось, к нему прилипло нечто невообразимо грязное. Вытерпев несколько секунд, он резко отодвинул стул, встал и, застегивая пиджак, направился вглубь ресторана.

— Сюда, — бросил он через плечо.

Чи Лин довольно прищурился, явно наслаждаясь удавшейся шалостью. Он кашлянул, поднялся и похлопал Бу Ли по руке:

— Прошу простить. Располагайся, не стесняйся.

Когда была надета кое-как, пятка смята, и на ступеньках Чи Лин слегка споткнулся. Образ бога пошатнулся, но это не испортило ему настроения — он был счастлив, что смог довести Си Цю до белого каления.

Бу Ли закрыл лицо руками, делая вид, что ослеп.

Когда они скрылись из виду, он нажал на кнопку вызова официанта.

— Этот стейк слишком сырой, — сказал он подошедшему сотруднику. — Можете дожарить? Мне нужен полной прожарки, «well done».

Официант: «...»

В туалетной комнате Си Цю, согнувшись, фанатично отряхивал брючину, хотя на ней не осталось ни следа. Чувство брезгливости не проходило. Решив, что руки тоже осквернены, он открыл кран и принялся методично их намыливать.

— Интересный мальчишка, правда? — Чи Лин прислонился к стене и закурил, глядя в никуда.

Движения Си Цю на миг замерли, что не укрылось от Чи Лина.

— Чего ты так напрягся? Неужели тоже положил глаз? Так нельзя, я был первым... — Чи Лин сделал паузу и лукаво вскинул бровь. — Давай так, по старой памяти: я его сначала проверю. Посмотрю, не задолжал ли ты ему в прошлой жизни, не пришёл ли он требовать долги в этой. Если так — верну его тебе.

— А если нет?

— Тогда это не твое дело.

— Ты мне ничего не должен, и никто мне ничего не должен, — Си Цю обернулся и посмотрел на Чи Лина с плохо скрываемой жалостью. — Тебе не долги нужно возвращать, а к психиатру сходить.

— Это тебе пора к врачу, — Чи Лин глубоко затаился и выдохнул дым прямо в лицо Си Цю. — Ты всегда такой: всё, что не вписывается в твою логику, ты объявляешь несуществующим. Самовлюблённый эгоцентрик. Неудивительно, что у тебя пунктик на чистоте.

Си Цю наконец изменился в лице, но не из-за колкости. Он перекрыл воду, насухо вытер руки и, выхватив из кармана антисептик, начал яростно распылять его вокруг себя, поспешно увеличивая дистанцию между собой и Чи Лином.

Чи Лин расхохотался, опираясь на стену. Казалось, заставить Си Цю потерять самообладание — высшее наслаждение в его жизни.

Закончив с дезинфекцией, Си Цю нехотя подошёл ближе и ледяным тоном предупредил:

— Знай меру.

— Не волнуйся, это всего лишь какая-то Фергюс. В прошлой жизни она принадлежала тебе, в этой — достанется ещё раньше, — Чи Лин пожал плечами, явно пропуская предупреждение мимо ушей.

Однако он быстро понял, что Си Цю имел в виду вовсе не Фергюс. Его взгляд был направлен в сторону зала — речь шла о Бу Ли.

— Ты про кого? Про него? — Чи Лин повысил голос.

Си Цю ответил красноречивым молчанием.

— Ты что о себе возомнил? И за кого ты меня принимаешь? За Ли Ми? Думаешь, я настолько неразборчив, чтобы развлекаться с кем попало до больничной койки? — голос Чи Лина взлетел ещё на октаву, в нём звенело искреннее возмущение.

Осознав свою вспышку, он мгновенно взял себя в руки и снова принял высокомерный вид:

— Не у тебя одного есть принципы.

Это явно означало, что Бу Ли его не интересует. Но тон был слишком оправдывающимся, словно он пытался сохранить лицо.

Си Цю смотрел на него.

Он знал Чи Лина: холодный, расчетливый, ранимый пессимист, который, тем не менее, был абсолютно беззащитен перед чем-то искренним и простым.

Вроде того мальчишки, что сидел сейчас за столом.

— Ты ведешь себя странно, — Си Цю запнулся, подбирая слова. — Смотри не обожгись.

— Тебя не касается, — отрезал Чи Лин, затушил сигарету и вышел.

Си Цю последовал за ним.

Когда они вернулись, официант как раз принёс заказ.

Увидев исходящий паром, идеально прожаренный стейк, Бу Ли, не евший полдня, едва не пустил слюну. Он провожал тарелку горящим взглядом, но за секунду до того, как блюдо должно было коснуться его стола, оно внезапно свернуло к соседу.

Си Цю постучал по столу, официант замаялся на мгновение и покорно поставил мясо перед ним.

Бу Ли: «???»

Си Цю заправил салфетку, отрезал кусочек, тщательно прожевал и удовлетворенно кивнул.

— Кто заказывал? — спросил он.

— Я, — честно ответил Бу Ли.

— Откуда ты знаешь, что я ем стейки полной прожарки? — последовал новый вопрос.

— Да я понятия не имел! — Бу Ли окончательно запутался.

«Откуда мне знать, что такой пафосный президент ест мясо как последняя деревенщина? Да ещё и ворует чужую еду! Вы вообще соображаете, что творите, господин мажоритарный акционер? Совсем стыд потеряли со своими миллионами?»

— Ты же говорил, что не знаешь его? — Чи Лин с интересом наблюдал за Бу Ли, словно уже разгадал какую-то тайну.

— Да не знаю я его! — вскинулся Бу Ли, протестующе замахав руками. — Это мой стейк! Он был слишком сырым, и я попросил его дожарить! Я его уже кусал вообще-то...

Си Цю окаменел.

Он замер с вилкой в руке и перестал жевать.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Чи Лин, этот ледяной «цветок с высокой горы», внезапно согнулся пополам. Он больше не мог сдерживаться и хохотал в голос, превратившись из надменного красавца в сияющее солнце.

В конце коридора слышался шум воды.

Си Цю убежал в туалет. Его тошнило.

В ресторане такого уровня, где цены заставляли смертных бледнеть, кто-то среди бела дня устроил подобный конфуз. Но никто и бровью не повёл, никто не посмел вмешаться. Хозяин — барин.

Вернувшись, Си Цю приложил к губам платок. От него снова пахло одеколоном, а пиджак, кажется, был уже другим. Он опасно прищурился, глядя на Бу Ли. Его взгляд ясно говорил: «Ладно, я тебя запомнил. Ты у меня дождёшься».

Бу Ли вздрогнул. От неловкости он был готов провалиться сквозь землю и инстинктивно посмотрел на Чи Лина, ища защиты.

Он надеялся, что тот хоть как-то сгладит углы, но Чи Лин и не подумал.

Он вытащил ключи, бросил их Бу Ли и небрежно махнул рукой, словно прогоняя случайного прохожего:

— Иди. Жди меня в студии.

Значит, он тоже хочет, чтобы я ушёл. Бу Ли помрачнел. Несмотря на то, что эти двое явно были связаны общей историей, в которой ему не было места, он всё равно почувствовал укол обиды.

Мысли в голове зароились сами собой: «Неужели Чи Лин не знал, что Си Цю придёт? Неужели он правда хотел меня накормить? Были ли его извинения искренними? Если он и так всё держит под контролем, зачем ему мои услуги? Или он с самого начала знал, что я ходил к Си Цю, и просто использовал меня, чтобы позлить своего «бывшего» жениха?»

Бу Ли не хотел так думать. Он привык не приписывать красивым людям дурных намерений — это был его единственный жизненный принцип: «красота превыше всего».

Но уходить всё равно пришлось.

Бу Ли закусил губу, быстро собрал вещи и покинул место, где чувствовал себя лишним.

Ему не стоило приходить. Его вообще не должно было там быть.

Живот снова заурчал. До смерти хочется есть. С самого прихода он успел только выпить глоток напитка, который тут же выплюнул обратно, да съесть кусочек стейка с кровью. Он ведь не претендовал на деликатесы, просто хотел набить желудок. Почему всё так сложно?

Бу Ли грустно шагал к выходу, когда у дверей его перехватил официант.

Сотрудник вежливо поклонился и протянул роскошный лакированный короб с гравировкой.

— Прошу прощения, господин Чи заказывал это к чаю. Он передал, что ему крайне неловко за испорченный обед, и просил вручить это вам. Также мы добавили порцию фуа-гра с сыром и ветчиной. Время на приготовление было ограничено, поэтому вкус может быть не идеальным. Пожалуйста, примите наши извинения и приятного аппетита.

— Спасибо! — Бу Ли взял короб, едва не расплакавшись от избытка чувств.

Все обиды мгновенно улетучились. Какая там «ядовитая лилия»? Он всё забыл.

Чи Лин — чудо.

Чи Лин — лучший на свете!!!

Бу Ли, сияя от счастья, ткнул пальцем в короб:

— А это надо возвращать, когда съем?

Официант на миг замер:

—... Нет.

После ухода Бу Ли мужчины остались бесстрастными. Словно из комнаты просто выветрилось облако приятного, но не слишком важного аромата.

Чи Лин сделал новый заказ и принялся лениво есть под скучающим взглядом Си Цю.

Когда подали десерт, Чи Лин заговорил:

— Когда вернёшь мне машину?

Это был не вопрос, а требование.

Си Цю промолчал. Четыре года ручной сборки, единственный экземпляр в мире... И этот человек так нагло требует чужую машину?

— Сегодня, — нехотя ответил он. А потом, опасаясь, что резкость расстроит Чи Лина, добавил:
— Оставь её себе. Подарю.

Чи Лин огляделся по сторонам:

— Хороший ресторан.

— Ладно, — Си Цю постучал пальцами по столу. — Что ещё?

— Придумаю — скажу, — Чи Лин подмигнул. — Похоже, эта Фергюс действительно тебе дорога.

— Нет, мне дорога твоя «Се Монтань», — поправил Си Цю.

— Ты куда щедрее Ли Ми... — Чи Лин технично сменил тему. — Кстати, где он? Всё ещё за границей? Если не вернётся в ближайшее время, пускай не жалуется, когда его протезе окончательно расклеится.

Си Цю достал телефон и отправил сообщение, передавая «искренний привет» общему знакомому на другой конец океана.

Ответ пришёл мгновенно.

«О каком именно протезе речь?»

Чи Лин закатил глаза:

— Су Яньмин.

Снова пискнуло уведомление. Си Цю развернул экран к собеседнику.

«Не помню такого. Делай с ним что хочешь».

Чи Лин фыркнул:

— Мужчины... Ни одного порядочного.

Си Цю вскинул бровь.

— А что? Я и про себя не говорю, что я ангел. Все мы хороши, так что нечего друг друга винить, — Чи Лин отложил салфетку.

Сытый и довольный, он поднялся, прощаясь:

— Спасибо за угощение. И не забудь оплатить счёт, «бывший» босс.

<http://bllate.org/book/17508/1657534>